УДК 81'27

Ю.В. ПАТЛАНЬ,
ведущий научный сотрудник отдела архивов
Национального центра народной культуры
«Музея Ивана Гончара» (г. Киев)

«КАК Я НОСИЛ ВАС КАК БЫ НА ОРЛИНЫХ КРЫЛЬЯХ, И ПРИНЕС ВАС К СЕБЕ…»[1]: О ЖАНРОВОЙ ПРИРОДЕ «ОРЛИНЫХ ДУШ» В.Я. ЕРОШЕНКО И О ВЛИЯНИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕПЫХ[2] (статья первая)

В статье впервые определен жанр произведения В.Я. Ерошенко «Washi-no kokoro» («Орлиные Души», 1921) – пересказ баптистской проповеди. Это позволило дать реальный комментарий к его письмам из Британской Индии и к вновь выявленному оригинальному тексту очерка «Слепые запада и востока» (1927, брайлем). Установлено и показано, что В.Я. Ерошенко мог слышать именно такую проповедь в 1917 г. в Калькутте – в доме незрячего пастора-баптиста, основателя Калькуттской школы слепых преп. Лал Бихари Шаха. Впервые на материале множества документов XIX – начала XX вв. раскрыта роль протестантских пасторов и миссионеров различных деноминаций в создании сети школ для слепых в России, Германии, Британии, Японии и Британской Индии, и влияние знакомства с различными системами тифлопедагогики и работы в миссионерской школе на становление личности и судьбы самого В.Я. Ерошенко как тифлопедагога.

Ключевые слова: Реформация, протестантизм, баптизм, проповедь, школа слепых, тифлопедагогика, Британская Индия, В. Ерошенко, Р. Тагор, Лал Бихари Шах, Дж. К.Е. Эггрей.

Статья подготовлена к ряду памятных дат: 500-летию Реформации в Европе (1517), 135-летию Московской школы для слепых детей (1882), 130-летию создания международного языка эсперанто (1887), к 130-летию основания Лал Бихари Шахом Калькуттской школы слепых (1887), 120-летию открытия дипломатического представительства России в Таиланде (1897), 100-летию поездки В.Я. Ерошенко в Индию (1917–1918), 70-летию Республики Индия (1947), 65-летию смерти В.Я. Ерошенко (24 декабря 1952 г.).

В статье впервые дано краткое изложение результатов архивно-поисковой работы, выполненной в 2016–2017 гг. Правильное определение жанровой природы текста В.Я. Ерошенко «Орлиные души» (1921 г.) впервые позволило дать максимально полный историко-литературный и реальный комментарий к ряду текстов писателя. Прежде всего это кор-

[1] Исход 19:4.

[2] Благодарности: Mrs Lisa Banerjee, Principal, Calcutta Blind School (CBS); Ms Hena Basu, Society for the Visually Handicapped (SVH); Mr. Amiyo Biswas, Blind Persons Association (BPA); Mr. A.K. Biswas, Christian Burial Board, Kolkata, India; Mr. Amit Shah, USA; Dmitry Pruss, Salt Lake City, Utah, USA; РГБС (Москва), СПбГСБС (Санкт-Петербург), Н. Алимжановой, С. Аникееву, И. Головахе, О. Зинченко (набор текста с брайля), В. Ирхе, проф. Камата Ясуо, Е. Коган, С. Концебовскому, Е. Кручине, А. Лимарову, С. Марченко, А. Нуруллиной, Рёко Ямагучи, А. Саматовой (набор текста с брайля), Е. Седовой, А. Сидорову, Л. Сумм, Д. Хмельницкому, К. Чеховской, О. Шевкуну.

© *Ю.В. Патлань, 2017*

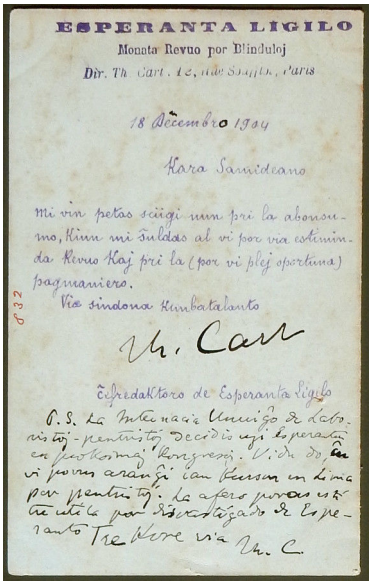
пус писем В.Я. Ерошенко 1916–1921 гг., опубликованный Такасуги Итиро в 1959 г., речь «Что такое слепота» на концерте в школе слепых в Моулмейне (1917), очерк «Слепые запада и востока» (1927). Впервые выявлен брайлевский текст публикации очерка в журнале «Жизнь слепых» (Москва), остававшийся до сих пор неизвестным [1, с. 26–35].

Письма Ерошенко, опубликованные на японском языке, были известны всем ерошенковедам СССР, но не могли быть опубликованы тогда и до сих пор полностью не переведены. Публикация японского исследователя Такасуги Итиро включает 39 писем Ерошенко Тории Токудзиро (30), Накамура Киёо (1), Огава Гэнсукэ (2), Ёсида Хитоси (2), А. Александер (3) и Акита Удзяку (1) в Японию за 1916–1921 гг. из Таиланда (Сиама), Бирмы (Британской Индии), Владивостока, из них четыре письма из собственно Индии, Западной Бенгалии (Калькутты) [2, с. 328–407]. Часть писем была написана на эсперанто, но неясно, сохранились ли их оригиналы.

Письма В.Я. Ерошенко были изучены и соотнесены с текстами книг Такасуги Итиро и советских исследователей; значительно уточнены комментарии публикатора, выявлены цензурные пропуски, умолчания, искажения данных в советских источниках и установлены их причины.

Для корпуса писем В.Я. Ерошенко и очерка «Слепые запада и востока» удалось установить всех названных лиц, выяснив круг его ближайшего общения и поддержки в Японии, Таиланде и Британской Индии (включая провинцию Бирма). В британских и американских изданиях конца XIX – начала XX вв. были выявлены иллюстративные материалы: фото миссионеров, работавших с незрячими в Индии, фото учащихся школы слепых в Моулмейне, фото преп. Л.Б. Шаха – основателя Калькуттской школы слепых и др.

Следующая группа первоисточников – публикации в периодике 1916–1925 гг., прежде всего брайлевские. Незрячий автор отсылал свои статьи в печатающиеся рельефно-точечным шрифтом журналы в Японии и Англии, даже в массовую газету в России, несколько позднее – в брайлевский журнал на эсперанто «Esperanta ligilo» («Эсперантский связной»).



Редакционная почтовая карточка ежемесячника «Esperanta Ligilo» для слепых эсперантистов с автографом его главного редактора Теофиля Карта (Париж). 18 декабря 1904 г. Собрание Юлии Патлань

Огромная часть этого массива источников утрачена. С другой стороны, плоскопечатные архивы Института Перкинса (США) и других крупнейших школ для слепых сейчас оцифрованы, что открывает к ним широкий доступ исследователей. Уже оцифрованы журналы «The Beacon», «New Beacon», «Outlook for the Blind», «New Outlook for the blind». Также уже

оцифрованы и доступны журналы «Слепец» (1889–1917) и «В ногу со зрячими» (октябрь 1931 – январь 1933) и некоторые другие. Нами выявлены статьи о школе слепых в Моулмейне в изданиях американских баптистов 1905–1907 гг. [3, с. 312; 4, с. 97–98; 5, с. 25] и сообщения о вакансии в этой школе в 1917–1920 гг. в британском журнале «The Beacon» [6, с. 2; 7, с. 4], что впервые позволяет представить, какого рода работу пытался найти В.Я. Ерошенко в Британской Индии и каковы были требования к вакансии.

За последние годы японскими исследователями выявлены публикации В.Я. Ерошенко 1916–1917 гг. в брайлевском журнале «Mutsuboshi-no hikari» («Свет шестизвездия») Токийской школы слепых. Эти тексты все еще невозможно полноценно ввести в научный оборот без разрешения японских коллег, ведущих работу с ними.

В переводе с английского на японский язык сохранилось и опубликовано Такасуги Итиро (1959) выступление В.Я. Ерошенко «Что такое слепота» 2 ноября 1917 г. в миссионерской школе слепых в г. Моулмейне, хронологически и тематически примыкающее к журнальным публикациям для слепых [8, p. 299–305]. Текст происходит из архива Тории Токудзиро[3]: Василий Ерошенко переслал его другу с просьбой переслать в британский журнал для слепых, вероятно, в «Прогресс»[4]. Во время работы над этой статьей была выявлена публикация Ч.Ф. Эндрюса (C.F. Andrews, 1871–1940) на английском языке «The Eyes of the Blind», обрамляющая английский оригинал статьи Ерошенко, соответствующий тексту

Чарльз Фрир Эндрюс (1871–1940) с Махатмой Ганди (в центре) и Рабиндранатом Тагором (справа) в Шантиникетане, Индия, 1925 г.

[3] Тории Токудзиро (Torii Tokuziro, 12.08.1894–11.09.1970) – ослеп в шесть лет, учился в школах слепых в Киото и Токио. В 18 лет был крещен в протестантизме, изучал английский язык в школе YMCA, но после знакомства с А. Александер в 22 года на всю жизнь стал последователем бахаизма. С 1929 до 1956 г. преподавал и возглавлял как заместитель директора школу слепых в Киото. Один из инициаторов создания Японской ассоциации незрячих эсперантистов (JABE). Создатель «Kyoto Lighthouse» (1961).

[4] Опубликовано в переводе на русский язык С.И. Аникеева в 2005 г. на сайте научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время»: http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Anikeev/slep.htm

«Momoku to iu koto»[5] [9]. Этот текст В.Я. Ерошенко в Шантиникетане вручил Ч.Ф. Эндрюсу, бывшему англиканскому пастору[6], другу и редактору произведений Тагора.

Найденная публикация свидетельствует, что после отъезда из Бирмы в сентябре 1918 г. В.Я. Ерошенко побывал в ашраме у Тагора вместе с четырьмя русскими, двоих из которых удалось идентифицировать – это Лев Маркович Лапицкий, выдававший себя то за близкого сотрудника А. Керенского, то за поэта Сашу Черного, и его жена, бежавшие из Луганска с приходом немцев в апреле 1918 г. через Персию и Индию в Южную Африку[7]. Вторая за последние полгода находка оригинального текста Ерошенко, затронутого минимальным редакторским вмешательством, уникальна. Ерошенко перестает быть «писателем без текстов» и особенности его творческой манеры и речи становятся доступны исследователям.

Еще одна группа источников – художественные и публицистические произведения В.Я. Ерошенко на японском языке, связанные с его жизнью и работой в Британской Индии: «Кувшин мудрости» (1920, ноябрь), «Орлиные души» (1921, январь), «Бирманская легенда» (1920–1921), «Рассказы Веталы» (1920–1921), «Тесная клетка» (1921, июль?). Следует упомянуть также ряд так называемых «сказок» с отголосками буддийских учений и отзвуками знакомства автора с протестантской христианской традицией (мотив даров Бога). Эти произведения изданы в 1920-х гг. на японском языке и частично известны в переводах на эсперанто, но до сих пор не переведены на другие языки: «Растрата божественных даров» (1920, сентябрь), «Люди-боги на Юпитере» (1921, июль?) и другие. Их следует переводить и анализировать с учетом влияния на Ерошенко традиций протестантизма в причудливом соединении с влияниями бахаизма и бирманского буддизма (множественность богов и миров).

Необходимость дать реальный исторический комментарий к письмам В.Я. Ерошенко потребовала изучения истории образования слепых в Европе, Японии, Британской Индии и США. В Британии, Германии, США, Японии, Индии и Китае тема зарождения, становления и развития миссионерской системы обучения слепых очень давно и тщательно разработана. Нужно упомянуть также различные виды отчетов об образовании в Британской империи, справочные книги по Британской Индии с 1890-х по 1930 гг., отчеты Международной конференции по делам слепых в Великобритании в 1914 г. [10], отчеты трех Всеиндийских конференций для слепых – 1952, 1959, 1977 гг. [11; 12; 13], отдельные издания об обучении слепых в Индии [14].

Отдельная группа источников, до сих пор не рассматривавшихся в связи с жизненным путем В.Я. Ерошенко – это издания бирманских миссий Англиканской церкви: квартальники Рангунской диоцезии с 1900 по 1935 гг., где отражено создание, работа и развитие школ слепых в Моулмейне и Кэммэндайне (окрестности Рангуна) [15]; отчеты и воспоминания о работе нескольких поколений пасторов англиканской церкви в Бирме [16], кроме того, различные отчеты Американской баптистской миссии в Бирме [17; 18].

К апологетической литературе принадлежат книги о деятельности в Японии американской веры Бахаи проповедницы Агнесс Александер [19], финансировавшей поездки Ерошенко в Таиланд, Бирму и Индию, и журналы американских бахаи «Star of the West» («Звезда Запада»), которые помогли прояснить многие мировоззренческие аспекты работы проамериканских бахаи с незрячими японцами.

Василий Ерошенко не был первым или единственным слепым из Российской империи, учившимся за границей. В Вене, Париже, Гейдельберге учились незрячие дети дво-

[5] Текст в публикации 1919 г. чуть сокращен – отсутствует похвала деятелям образования слепых в Моулмейне. Показательно, что и здесь отсутствует заключительная фраза, известная по японскому варианту: «И о том я буду неустанно молиться». Сама поездка в Шантиникетан, как можно судить, состоялась в конце 1918 г., т. к. Ерошенко уехал из Бирмы в Калькутту в середине сентября.

[6] В 1914 г. Ч.Ф. Эндрюс (1871–1940), поселившись в Шантиникетане, сложил с себя сан, но в 1932 г. вернется в христианство.

[7] «Лишь благодаря ходатайству т. Лапицкого (Саша Черный), бывшего сотрудника в Министерстве правительства Керенского, и т. Сосновика, бывшего правительственного комиссара, перед начальником Бомбейской полиции Шифф (тоже русский) он [Ерошенко. – Ю.П.] был отдан лишь под надзор полиции и жил в доме для иностранцев» [40]. Как сообщил нам С.М. Прохоров, известно, что А.М. Гликберг (Саша Черный) подавал на Лапицкого в суд за использование его псевдонима.

рян и богатых родителей (Н.Тигранян, В. Дениссель, Д. Оболенкский). Он не был даже первым незрячим россиянином, изучавшим технику японского массажа в Токийской школе слепых – за 25 лет до Ерошенко здесь учился поляк А.А. Густовский, ослепший дворянин, которого упоминает в дневниках [20, с. 437, 438, 440, 442, 449, 501, 528] Николай Касаткин (св. Николай Японский). Вернувшись в Петербург, А.А. Густовский пытался внедрить новую тогда для незрячих профессию массажиста, о чем не раз писал «Слепец».

Отличие Ерошенко в том, что, полностью слепой с четырех лет, он объединил в себе множество интересов, прежде всего интерес к обучению и воспитанию слепых в мире, к эсперанто-движению и его развитию среди слепых, Василий Яковлевич достаточно уверенно заявил о себе среди зрячих деятелей культуры Японии, Китая, СССР, он общался не только в своем тесном кругу слепых, но и производил сильнейшее впечатление на все свое окружение. История Ерошенко и его творчество имели очень широкую известность среди интеллигенции Японии и Китая из-за его высылки из Японии в 1921 г., когда правительство сочло публичную деятельность слепого эсперантиста опасной. Исследовать его жизнь и творчество начали китаисты, затем японисты и эсперантисты. Так Ерошенко стал довольно известным писателем не только на Востоке, но и на родине, и это не была известность только среди слепых и тифлопедагогов.

В.Я. Ерошенко был талантливым оратором, мастером устной речи и устных выступлений, для которых он писал планы или конспекты по брайлю, талантливым рассказчиком аллегорических историй, которые записывали за ним японские друзья – журналисты и писатели Камитика Итико, Акита Удзяку, Сома Кокко и другие.

После концерта в городе Мито, Япония. Апрель 1916 г. Первый ряд слева направо: художник Такехиса Юмэдзи (1884–1934), с балалайкой – мастер боевых искусств Нарусэ Кандзи (1888–1948). Второй ряд слева направо: драматург Удзяку Акита (1883–1962), Василий Ерошенко (1890–1952) с гитарой. Третий ряд слева – Токудзиро Тории (1894–1970), лучший друг Ерошенко в Токийской школе слепых. Фото из семейного архива предоставлено проф. Камата Ясуо, внуком Нарусэ Кандзи. Со слов матери г-на Камата Ясуо, 1917 г. рождения, на фото также запечатлен лютеранский пастор Ватанабэ Тадао (Даниэль Ватанабе, 1888–1944), женатый на финке Сиири Каарине Питканен (Ватанабе). Он был хорошим другом Нарусэ Кандзи

В Китае у Ерошенко были секретари-помощники – трое молодых эсперантистов – студентов Пекинского университета; самым известным сопровождающим и помощником

Ерошенко был 16-летний японский юноша Ёнэда Годзо[8], который в 15 лет организовал забастовку среди разносчиков газет, а затем бежал из Хиросимы к Ерошенко, разыскал его в Пекине и сопровождал около двух месяцев. Популярность Ерошенко на Востоке была сопоставима с авторитетом П. Кропоткина и М. Бакунина.

Удалось установить также еще одну особенность художественных текстов В.Я. Ерошенко – часто рассказчик опирается на известный первоисточник, используя его образы или композиционную схему, добавляя что-то свое в деталях, системе персонажей или в идейной направленности. Основой могли служить популярные произведения разных жанров, то, что было на слуху, широко обсуждалось. Кроме того, Ерошенко читал по брайлю на английском языке и эсперанто, заимствуя необходимый материал и образы, например, из литературы бахаи, и перевел на эсперанто с английского «Сокровенные слова» Бахауллы в 1915 г. [21], что дало определенный колорит и его авторским текстам. Так, явно к Шекспиру отсылает название сказки Василия Ерошенко «Сон весенней ночью». Хорошо заметны в текстах писателя («Цветок Совершенства», «Одна страничка в моей школьной жизни») и отсылки к Новому Завету. Закон Божий в школах слепых был одним из основных предметов, призванным укрепить «несчастных слепцов» и осветить собой их «темную, беспросветную жизнь», давая надежду на будущее в вечности. Однако советским и современным исследователям было довольно сложно показать библейскую основу, отсылки к притчам, образам и отдельным стихам в текстах автора по цензурно-идеологическим причинам[9].

Данное исследование выросло из переводов с японского языка текста В.Я. Ерошенко «Washi-no kokoro» – «Орлиные души». Во время работы я отметила фразу «сокровище орла было на вершине самой высокой горы», которая сразу же отозвалась библейским «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21), но тогда я сочла, что «вчитываю» в текст что-то, чего не может быть у автора – анархиста и революционера, тем более в тексте на японском языке. В своем комментарии к «Орлиным душам» в 2012 г. я указывала, что текст Ерошенко, вероятно, основывается на басенной традиции эпохи Просвещения, перекликается с текстом «Орел» из «Родного слова» К. Ушинского и имеет общеизвестную басенную структуру – фабула и мораль [22]. Фрагменты из хрестоматии «Родное слово» были изданы для незрячих русским линейно-рельефным шрифтом – унциалом А.И. Скребицкого – еще в 1882 г.: это была первая книга для чтения для незрячих детей.

Все публикаторы текста «Орлиные души» («Сердце орла»), на кого опирался и публикатор Ерошенко в СССР Р.С. Белоусов, – Лу Синь в Китае в 1922 г. и Такасуги Итиро в Японии в 1959 году, – снимали заключительную его фразу, считая, что она губит текст и его пафос, делая банальным [23, с. 78]. Заключительную фразу текста при подготовке сборника «Предрассветная песнь» (июль 1921 г.) сохранил составитель книги и друг Ерошенко, японский писатель Акита Удзяку: «И ты, каждый прочитавший эту сказку, молись же о том, чтобы спасти людей в мире, обретя “орлиную душу”» [24, с. 123][10].

При первом комментировании текста я указала на сходство сюжетов у Ерошенко и в грузинской народной «Сказке о большом орле», а также на сильную текстуальную близость к Ерошенко «Притчи об орле, который не мог летать» [25] Дж.-К. Эггрея [26]. Уже тогда было ясно, что первоисточник текста как В.Я. Ерошенко, так и притчи Дж.-К. Эггрея, должен быть на английском языке. Но тогда я не заметила ряда отсылок и к другим стихам из библейских книг и неверно определила жанр текста Ерошенко. В его основе лежит не басня и не притча, хотя и их элементы присутствуют.

Зимой 2016 г. я готовила к изданию по брайлю две сказки Ерошенко — «Орлиные души» [27] и «Тесная клетка» в переводах с японского языка. И вот в давно знакомом тексте В.Я. Ерошенко «Орлиные души» заметнее проступили еще несколько стихов из ветхоза-

[8] Ёнеда Годзо (Yoneda Gozo, Karl G. Yoneda, 1906–1999) – американский общественный и профсоюзный деятель.

[9] Название произведения Ерошенко «Цветок Совершенства», отсылающее к Нагорной проповеди (Мф. 5:48) и Жертве Христа, переводили как «Цветок Справедливости», что искажает смысл. Вернуть авторское заглавие удалось лишь С.И. Аникееву в его новом переводе.

[10] Перевод с японского наш. – Ю.П.

ветных книг. Это Исход 19:4-6; Второзаконие 32:11; Пс. 61:8, Пс.83:12, 120:2,7-8; Ис. 40:29-31, Ис. 46:3-4. Итак, Ерошенко опирается не на фольклорные источники, не на сказки и не на басни, а на проповедь, которая естественно завершается общей молитвой.

Отбрасываемый фрагмент текста занял свое место, свое объяснение нашла и песня орлов: «Солнце возлюби, к солнцу восходи…». Это гимн хвалы солнцу, соотносимый с хвалой Богу, звучащий в определенных местах проповеди. У Ерошенко эту песню сначала поют своим птенцам орлы, затем они научили ее петь человеческих братьев — своих приемных детей, а после возвращения в долину братья Орлиные Души научили ее петь и людей. Еще раз песнь орлов звучит сверху (свыше) в заключительной сцене, когда царственная пара орлов на своих крыльях уносит с эшафота братьев Орлиные Души. Песня орлов звучит в небольшом тексте шесть раз, каждый раз с разной интонацией: это призыв, укрепление души, предостережение, почитание, триумф, ответ на молитву. Лишь однажды она обращена снизу вверх, из долины, когда под орлиную песню почитания несведущие люди хоронят орлят-предателей.

Тогда же стало ясно, что в числе источников текста «Орлиные души», находятся и европейские средневековые бестиарии, в которых дано мифологическое описание орлов как птиц с самым острым зрением, способных смотреть на солнце не отворачиваясь, находясь высоко в небе, ловить рыбу в глубинах вод, обновляться, взлетев высоко к солнцу и бросившись в глубокий источник, колодец или заострив о скалу клюв и когти[11]. Европейские бестиарии также опирались на авторитет Библии в описаниях разнообразнейших — существующих и выдуманных — зверей и птиц, а затем в прославлении Бога и чудес мира. Рыба, животворящий источник, скала (утес) — все это общеизвестные символы Христа, через которого верующий получает возможность спасения. Наиболее известны так называемые «иллюминированные» (иллюстрированные) бестиарии, созданные в средневековых монастырях Британии и Ирландии на латинском языке, например, Абердинский бестиарий [28]. В странах восточного христианства бестиарии и физиологи тоже были популярны, но не так широко, как на Западе, и сейчас известны лишь специалистам[12].

В Британии Ерошенко находился с февраля по сентябрь 1912 г., но читать средневековую латынь не мог. И вряд ли переиздания бестиариев даже на английском языке тогда уже существовали по Брайлю.

Здесь необходимо вспомнить, что школы слепых в Российской империи создавались в XIX в. по образцу Парижского института слепых самим В. Гаюи, а затем главным образом по германским образцам. Среди тех, кто стоял у истоков российской тифлопедагогики и тифлопсихологии, было довольно много немцев-лютеран: в Москве Г. Дикгоф, А. Адлер, в Петербурге К. Грот, А. Крогиус и др. Развитие гуманистических идей, ведущее за собой становление и развитие специального образования, было тесно связано с идеями Реформации в Европе и происходило из протестантских стран (Англия, Германия, страны Скандинавии, США), постепенно распространяясь в традиционно католических и православных странах, где, однако, развитие специального образования шло медленнее (по Н. Малофееву [29; 30; 31])[13]. Учебно-воспитательное заведение при Московском обществе призрения, воспитания и обучения слепых детей было создано пастором Генрихом Дикгофом[14] [32,

[11] Соотносится также с мифологическим Фениксом, способным сгорать и воскресать.

[12] При этом орел – не только символ Бога-отца или Христа, но и эмблематический символ Евангелиста Иоанна в иконописи. Именно в Евангелии от Иоанна приведена притча о слепце, что делает его важнейшим текстом для всех миссионерских учреждений попечения о слепых. Так, в Санкт-Петербургском училище слепых была освящена часовня во имя Спаса, исцелившего слепца.

[13] «Знакомясь с географией принятия государственных решений о введении специального обучения, мы вновь вспоминаем о различиях культурных традиций южан (католиков) и северян (протестантов). Безусловными лидерами в принятии законов о специальном образовании оказываются страны Северной и Центральной Европы, стоящие в оппозиции к Римской католической церкви» [29; с. 209].

[14] Дикгоф Генрих Генрихович (Heinrich von Dieckhoff, 16.11.1833, Полтава – 28.10.1911, Москва) – пастор, епископ Евангелическо-лютеранской церкви, основатель Московского попечительного общества для слепых детей и учебного-воспитательного заведения при нем; один из учредителей (1860) Арнольдовского училища для глухонемых; участник около 60 благотворительных обществ. В 1882 г. в школе слепых было 16 учеников, в 1908 – уже 75.

с. 234–240], позже епископом Евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра и Павла в Москве, по образцу немецких и австрийских институтов для слепых – Берлинского, Дрезденского, Венского.

Подписное парадное фото лютеранского епископа Генриха Генриховича фон Дикгоф (Дикгофа, 1833–1911), основателя Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей, подписанное им для доктора В.О. Гетлинга. Автограф, фотография С. Мейер, Москва, 1910 г. Фото с интернет-аукциона «Империя», апрель 2014 г.

Я попыталась выявить христианскую традицию, где существуют стойкие образцы проповедей, составленные именно на библейские стихи с упоминанием орлов. Google-поиск по текстам на разных языках дает такую возможность. За основу был принят поиск по тексту Втор. 32:11[15]. На старославянском языке, кроме самих текстов Библии, упоминаний почти нет, на русском языке есть некоторое количество упоминаний в разных переводах, но это, главным образом, современные проповеди протестантских (американских и английских) пасторов. Существует также перевод на эсперанто, и Ерошенко, вероятно, знал перевод Л.Л. Заменгофа, но мощная богослужебная традиция за ним не стоит.

Но наибольшее количество результатов – у поиска на английском (здесь был использован текст Библии Короля Якова (KJV)[16]. Значительная часть из них – это не просто упоминания библейского стиха, а проповеди, имеющие своей целью восславить Бога и Его заботу об избранном народе. Такие проповеди, построенные на подробном рассказе о том, что за птицы – орлы, какие у них есть особенности и т. д., – существуют в большом количестве. Это означает, что традиция проповедовать по такому образцу существовала со времен бестиариев и сохраняется сейчас. Наиболее близкие текстуальные совпадения по композиции с текстом В.Я. Ерошенко находятся на страницах миссионерских журналов американских и

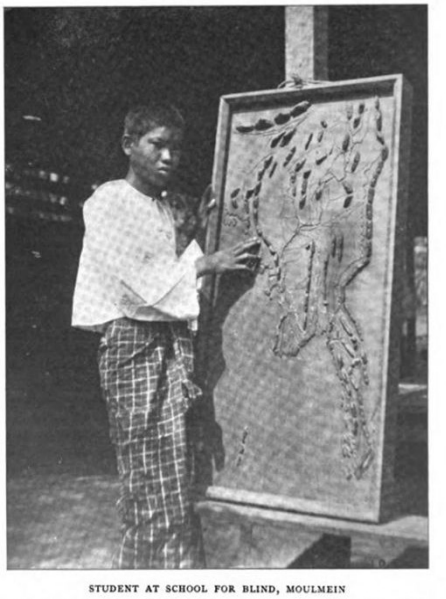
[15] «Песнь Моисея»: «Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих: так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога» (Втор. 32:11–12).

[16] «As an eagle stirreth up her nest, fluttereth over her young, spreadeth abroad her wings, taketh them, beareth them on her wings: 12 So the LORD alone did lead him, and there was no strange god with him» (Deut. 32: 11–12). Показательно, что здесь орлица, а не орел. Находка текста В. Ерошенко на английском языке подтвердила, что он использовал этот перевод (KJV).

английских баптистов и методистов XIX – начала XX вв. [33, с. 264–266][17]. Поскольку проповедь – это особый жанр ораторского искусства, устного слова, призванный восславить Бога и рассказать о возможности личного спасения, у гомилетических текстов часто не указан автор, они становятся т.н. «блуждающими», отсылая прямо к Библии.

Найти единственный исток традиции и имя определенного автора, чей текст лег в основу «Орлиных душ», не было целью. Хотелось определить общее направление поиска. Дальше встал вопрос, а будет ли возможным выяснить, где и когда Ерошенко услышал проповедь, которую в 1921 г. пересказал по-японски? Если это было в Индии, где Ерошенко был в 1917 – до середины 1919 гг., работая с перерывами в миссионерской школе слепых в Моулмейне, то мастерство оратора и его личность произвели на писателя огромное впечатление, если он через 3–4 года воспроизвел этот текст как собственный на японском языке[18]. Сам Василий Ерошенко отдавал предпочтение «Печали рыбки» и просил Лу Синя перевести сначала этот текст [34, с. 265], возможно, понимая вторичность своего пересказа «Орлиных душ», но этот текст переломный, по-видимому, оказавший огромное влияние на самого Ерошенко.

К 26 годам, когда Ерошенко отправился в Таиланд, половину жизни он учился: с 1899 по 1908 гг. – в Московской школе слепых; в 1912 г. – в Норвудском королевском колледже, в 1914–1916 гг. – в Токийской школе слепых. Школьная жизнь в довольно замкнутом кругу незрячих соучеников – это была жизнь привычная и знакомая.



STUDENT AT SCHOOL FOR BLIND, MOULMEIN
So you see Christianity is helping the children of the lands in which the monkeys laugh

Ученик школы слепых в Моулмейне, 1915 год. Фото из издания: Missions / American Baptist Foreign Mission Society, American Baptist Home Mission Society, and American Baptist Publication Society. 1915. – Vol.6 (nov.). – P. 806

[17] Интересно, что именно у протестантов разработаны разнообразные линейки сувенирной продукции на Ис. 40:29-31; Втор. 32:11–12 и под., от брелоков, ручек, магнитов и календарей, до чехлов для ноутбуков и цветочных вазонов. Насколько можно судить, в других традициях этого нет.

[18] А. Джадсон был отправлен в Бирму в числе первых миссионеров «Американским советом уполномоченных по делам миссий за рубежом». Его прибытие в Бирму в 1813 году положило начало деятельности баптистов в стране. Основанная баптистом школа в Моулмейне в 1917–1918 гг. находилась в ведении англиканской миссии совместно с баптистами и властями города. Вряд ли британский пастор призывал бы свергнуть владычество англичан, как прочитывается освободительная борьба «людей горной страны».

О ней Ерошенко писал не раз. Он постоянно стремился что-то делать для слепых, но оставаться только преподавателем школы слепых не хотел. Так, в своей речи «Что такое слепота» Ерошенко упоминает «замечательную русскую женщину, которая посвятила всю свою жизнь образованию слепых», но, тем не менее, писала в своей статье «Психология слепых», что все слепые – злы и эгоистичны [8]. Женщина, которая подходит под это описание – Анна Адлер, первопечатница книг по брайлю в России и член Попечительского совета Московской школы слепых с первых лет ее работы [35]. Мне не удалось выявить больше никого из женщин-тифлопедагогов в России до 1914–1916 гг., кто мог бы соответствовать описанию В.Я. Ерошенко, и не удалось найти такой статьи А. Адлер. Все источники подчеркивают ее самоотверженную любовь к незрячим детям. А. Адлер в 1884 г. стажировалась в Венском и Дрезденском институтах слепых и перенимала австрийскую и немецкую модели школы слепых. Из опубликованного Анной Адлер известен ее доклад «Краткий очерк о способах распространения образования между слепыми» на Втором съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1894–1895 гг.), опубликованный в 1898 г. Она говорила: «Главное внимание должно быть обращено на то, чтобы сделать из слепых хороших ремесленников той или другой специальности, с знанием чтения, письма и счёта. В настоящее время, когда вопрос об образовании слепых ещё окончательно не разработан, когда ещё не выяснено вполне, какого рода подготовка более необходима для слепого в России – сообразно с его положением и условиями жизни, – не следует пробуждать в слепых желаний и надежд на большее образование, так как удовлетворить этому нет пока никакой возможности и подобное пробуждение приносит вред и недовольство тем, что им теперь доступно» [36, с. 133–134][19]. Из отчетов Московского общества призрения слепых видно, что А. Адлер советовала ограничивать круг чтения слепых, тщательно отбирая нужные, по ее мнению, тексты. Это, соответствуя принципам тифлопедагогики, все же ограничивает и пределы развития личности слепого воспитанника.

Поэтому не удается отказаться от мысли, что «Орлиные души» Василия Ерошенко – это не только пересказ баптистской или методистской проповеди о величии Бога, но и отголоски внутреннего спора самого Ерошенко с Анной Адлер (der Adler – нем. «орел»)[20]. Ерошенко показывает две системы воспитания: в одном случае орлятам подрезают крылья, но кормят, любят и жалеют, держа на цепи. Потеряв стремление к идеалу, птицы не могут духовно восстановиться даже через 10 лет усиленных тренировок с родителями-орлами, и гибнут, отвергнутые и убитые ими же. В другом случае, – сыновья охотника, принятые и воспитанные орлами, изменились до неузнаваемости и затем возглавили освободительное восстание[21].

[19] История показала, что А. Адлер ошибалась. В 1899 г. слепой с двух с половиной лет Александр Щербина, уроженец Прилук, успешно сдал вступительные экзамены на юридический факультет Киевского университета, но затем в 1901 г. перевелся на историко-филологический факультет, который блестяще закончил с дипломом первой степени в 1905 г. по отделению классической филологии. Во время обучения в университете А.М. Щербина в 1903 г. на конкурсе студенческих работ за сочинение «Учение Канта о «вещи в себе» получил золотую медаль. После блестяще выдержанных магистерских экзаменов А. М. Щербина в 1909 г. получил место приват-доцента на кафедре философии профессора Г.И. Челпанова в Московском университете. Щербина первым в России получил звание профессора Московского университета.

[20] Языковые игры и загадки Ерошенко любил, тонко чувствовал созвучия и иногда его юмор можно уловить. Не излишняя ли забота и опека зрячих учительниц, вместе со мнением об эгоистичности всех слепых, привела к тому, что большую часть своей жизни Ерошенко рвался познакомиться с накопленным тифлопедагогикой опытом? В зрелые годы он постоянно преподавал сам, дав пример и социализации, и ориентирования, и самостоятельных путешествий, и знания языков. Очень мешало ему отсутствие официального диплома о праве преподавания.

[21] Темой отдельного исследования может служить деятельность Раш Бихари Боса и ее влияние на Ерошенко. В 1915 г. в «Накамурая», семейной кондитерской, где Ерошенко позже получил жилье и пансион, под видом родственника Рабиндраната Тагора скрывался от полиции индийский террорист, лидер национального освободительного движения Раш Бихари Бос, прозванный «Бос из Накамурая». Бос был всего на три с половиной года старше Ерошенко, но к своим 29 годам уже организовал ряд покушений на вице-короля Индии и пытался поднять восстание против британских властей. В июле 1918 г. он женился на старшей дочери Сома Айдзо и Кокка – Сома Тосико (1898–1925), и получил в 1923 г. японское подданство. Супруги Сома в мае 1916 г. разместили Ерошенко в той же комнате, где скрывался Бос.

Воспитание орлов среди людей долины напоминает порядки в закрытой Московской школе слепых, воспитание мальчиков орлами — это тренировки, принятые в Норвудском колледже. Интересно, что мотив обмена орлят на мальчиков, видимо, привнесен Ерошенко, хотя и в бестиариях встречается поучение о том, что человек должен принимать своих детей такими, какими они есть, а не убивать их, подобно тому, как поступают орлы [37, с. 93][22].

Особенность творчества Ерошенко в том, что в его текстах очень заметны влияния людей, опекавших Василия Яковлевича в тот или иной период его жизни, тех, кто был в кругу его ближайшего общения. Чаще всего это люди, у которых он жил или длительным покровительством которых пользовался (А. Шарапова, У. Меррик, У. Филлимор, Накамура Киёо, А. Александер, Сома Кокко, Акита Удзяку, Лу Синь, Чжоу Цзожень и др).

Но если даже символические тексты В.Я. Ерошенко внутренне столь тесно связаны с его жизнью и окружением, возможно ли установить, где именно в Индии и от кого он услышал эту проповедь, дополнив и видоизменив ее? Оказалось, что да, возможно.

Текст «Орлиных душ» свидетельствует также и о том, насколько важна, судьбоносна была для Ерошенко его поездка в Англию, где он не только познакомился с британским Королевским колледжем для слепых, но и изучил английский язык. Нормальный королевский колледж для слепых был основан в 1872 г. по инициативе ослепшего в зрелом возрасте британца Томаса Эрмитиджа[23]. Позднее колледж возглавил незрячий с детства американец Фрэнсис Кэмпбелл[24]. Колледж имел педагогическое отделение и был крупным методическим центром для работы с незрячими не только в Британии и Британской империи, но и в мире. Существующие здесь принципы воспитания слепых отличались от практики школ и институтов, созданных зрячими. Обучение шло по брайлю, а со старших классов изучали брайлевскую краткопись Т. Эрмитажа. Здесь особое внимание уделяли физической подготовке учащихся, гимнастике, плаванию, гребле, катанию на роликах, коньках, велосипедах и на лошадях. Колледж выпускал органистов для церквей и секретарей-машинистов [38, с. 258–261].

Скорее всего, план поездки на учебу в Японию и далее в поисках преподавательской работы – в Британскую Индию, где насчитывалось от 600 тыс. до полутора миллиона слепых [13][25], а первая школа для них была открыта только в 1887 г., был предложен кем-то из британских друзей Ерошенко, вероятно, незрячим Уильямом Мерриком, работавшим

[22] «Родитель не станет осуждать своего ребенка, подчиняясь твердости сердца, исходя лишь из чистоты своих суждений, в равной степени не будет стремиться к тому, чтобы сделать свое подобие, равно как и не отречется от него как от какого-то незнакомца» [37, с. 93].

[23] Томас Родс Эрмитидж (Thomas Rhodes Armitage, 02.04.1824–23.10.1890) – британский врач, основатель Королевского нормального коллежда для слепых (1868), евангелический христианин Англиканской церкви. Был председателем Лондонского комитета Общества посещения на дому нуждающихся слепых, сформировал «Британское и зарубежное общество для улучшения рельефной литературы слепых», «Союз британских и иностранных слепых для содействия образованию и занятости слепых» (1868) и повлиял на создание Национального института слепых. Изучал и перенимал опыт Парижского и германских институтов слепых. Благодаря ему в Британии было введено всеобщее использование системы брайля.

[24] Фрэнсис Джозеф Кэмпбелл (Francis Joseph Campbell, 09.10.1832–30.06.1914) – борец против рабства, тифлопедагог, музыкант, альпинист. Родился в США. Ослеп в пять лет после несчастного случая. Был вторым учеником в школе слепых в Теннеси, затем стал ее руководителем. Музыкальный директор школы Висконсина для слепых. Одиннадцать лет возглавлял музыкальное отделение Школы Перкинса для слепых, Уотертаун, Массачусетс. Соучредитель и глава Королевского нормального колледжа для слепых в Норвуде (колледж был открыт с двумя учениками). Был последователем сведенборгианства, принадлежал к бостонской церкви «Новый Иерусалим». Умер в Норвуде, отпет в пресвитерианской церкви Св. Эндрю. Похоронен в г. Эктон, Массачусетс, США.

[25] В очерке «Слепые запада и востока» Ерошенко в 1927 г. писал: «Всего же в Индии на сотни тысяч слепых насчитывается не более 16 школ, а в Китае их всего шесть» (в публикацию журнала не включено). Очевидно, что он называл устаревшие статистические данные на начало XX века. Крупных школ с довольно давними традициями (ок. 20 лет существования) в Индии на 1917 г. было до десятка. По другим источникам, уже в 1919 г. в Индии было 30 элементарных (начальных) школ для слепых с 1000 учеников.

с незрячими эсперантистами. В Британии Ерошенко освоил английский язык, английский брайль и краткопись. Система брайля универсальна, а точечная запись знаков и символов различных языков принята по образцу французского брайля.

Известно, что еще в Москве Ерошенко брал, на английском языке, платные уроки японского у Симано Сабуро [43, с. 143] и переписывался с американским миссионером в Бирме, работавшем в школе слепых [39][26].

В Индии Ерошенко стремился побывать и, возможно, найти работу преподавателя в тех школах слепых, чьи создатели и руководители сами были незрячими, сотрудничали или получали консультации именно в Норвудском королевском колледже. Работа в системе британского образования слепых требовала хорошего владения английским языком и брайлем. Все крупные школы слепых в Индии того времени были расположены в местах хорошего судоходства. Поэтому вероятность, что Ерошенко посетил несколько из них, достаточно велика.

Достоверно известно из писем, что Ерошенко побывал в Калькуттской школе слепых, выявлены сведения о посещении им ашрама Тагора в Шантиникетана в 160 км севернее Калькутты; очерк «Слепые запада и востока» и «Записка Читинскому кружку социалистов-эсперантистов о тов. Ерошенко» [40] свидетельствуют, что он был в Бомбее. В Бомбее в 1917 г. существовали две школы для слепых, одна из которых была создана американскими миссионерами, и только что созданный по инициативе самих индийцев ремесленный дом [41, с. 42–23]. Но Ерошенко интересовали в первую очередь школы с незрячими руководителями и те, где дело вели сами индийцы.

В Японию Ерошенко ехал, собрав хороший набор рекомендательных писем: от Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей [42], от редактора журнала «La Ondo de Esperanto», вице-президента Московского общества эсперантистов Б. Котзина[27] «к сибирским и японским единомышленникам», то есть эсперантистам [38]. В апреле 1914 г. Российское посольство в Японии обращалось к директору Токийской школы слепых Матида Норифуми[28] с просьбой принять Василия Ерошенко на обучение японскому массажу амма. В свою очередь, директор школы запросил у Министерства культуры и образования (Момбусё) разрешение на его прием. Кроме того, в журнале «Японский эсперантист» было отмечено: «мы хлопотали о его поступлении в школу слепых и он уже начал получать лекции» [44, с. 3].

В советской и постсоветской литературе о В.Я. Ерошенко часто писали, что он будто бы отправился в Японию, потому что там сохранялась традиционная система обучения слепых массажу и музыке, существующая столетиями. На самом деле все обстоит ровно наоборот: поездка Василия в Японию, Таиланд, Британскую Индию стала возможна только потому, что традиционный уклад жизни слепых массажистов и музыкантов при дворах японских князей в эпоху «Реставрации Мэйдзи» уже был разрушен [45, с. 4–7].

С последней трети XIX в. усилиями отдельных миссионеров, преимущественно протестантов (голландцев, немцев, англичан, американцев), в Японии начали возникать школы слепых западного образца, тесно связанные с христианством и необходимостью чтения и изучения Библии, следовательно, с приобретением грамотности. Ведь если жертва Христа принесена для всех и для всех значима, то обратиться к Слову Божьему и восхвалять Бога также должны все. Кроме того, в протестантской традиции слепота не была препятствием для служения Богу, и существование незрячих пасторов и органистов, чаще всего ослепших, а затем – и слепых с детства, было довольно обычным явлением. А в восточном христианстве существует давнее ограничение согласно одному

[26] «Американский учитель миссионер одной школы в южно-азиатской Бирме, например, сообщил ему о тамошних языках, музыке и пр. Миссионер прислал портрет среди слепых» [39]. Вероятно, это был преп. В.Э. Вьятт (W.E. Wiatt), а значит, Бирма и американские баптисты появилась в судьбе Ерошенко еще до его отъезда в Японию в 1914 г.

[27] Борис Коцин (Коцын, Котзин, 1887–1958), эсперантист, племянник Л.Л. Заменгофа. В 1911–1913 гг. – вице-президент Московского общества эсперантистов.

[28] Матида Норибуми (Machida Noribumi, 22.12.1856–23.11.1929) – просветитель эпох Мэйдзи, Тайсё и начала эпохи Сёва. Первый директор Токийской школы слепых (с 1910 г.).

из апостольских правил: человек с телесным увечьем, в том числе и слепой, не может быть священнослужителем[29].

Пастор, от которого Ерошенко услышал поразившую его проповедь, должен быть баптистом, индийцем, желающим избавиться от английского владычества, иметь отношение к воспитанию и образованию слепых и, вероятно, быть незрячим, потому что созерцание солнца, взгляд заменены на движение к солнцу, стремление, достижение его.

Ранее я называла как возможный прототекст «Орлиных душ» Ерошенко «Притчу об орле, который не мог летать» Дж.К. Эггрея[30]. Но оказалось, что это разные тексты на одни и те же библейские стихи, в основу которых легла баптистская проповедь. «Притча об орле, который не мог летать» — это самая известная речь Дж.К. Эггрея: орел был воспитан среди цыплят как цыпленок и считал себя цыпленком. Но пришел человек и пытался заставить орла летать. В третий раз, увидев восходящее солнце, орел все-таки летит к нему и больше не возвращается в курятник на птичьем дворе[31]. Довольно часто источником сюжета проповеди называют народную сказку из Ганы, предполагая, что Эггрей записал ее в 1920–1921 гг. в поездке по Африке. Но возможно, что Эггрей студентом слышал вариант этой притчи в церкви в США. А. Рахман отмечает, что Эггрей заимствовал эту аллегорию: «Во всяком случае, автор этого исследования слышал аналогичную версию в юности в баптистской церкви «Антиохия» в Чикаго. 73-летний Джуни Ирвин, священник этой церкви на юге Чикаго, сообщил автору работы, что он слышал эту притчу в проповеди еще в 1930-х гг. Одна из самых известных проповедей преп. К.Л. Франклина, отца соул, блюз и госпел-певицы Ареты Франклин, называлась “Орлица, сотрясающая свое гнездо”» [46, с. 213–214][32].

Современный исследователь антиколониализма А. Рахман отмечает, что «Орел не взлетает над будущим Ганы и не смотрит вниз, чтобы увидеть конец Британской военной оккупации и экономической эксплуатации», а Эггрей высказывается лишь в защиту культурного африканского национализма, ничего не говоря об антиколониальном африканском национализме [46, с. 34]. Напротив, орел в этой притче символизирует всемогущего Бога, который видит все [45, с. 40]. Однако мысль о равенстве людей, созданных по образу Бога, сама по себе поддерживала антиколониальные стремления в Африке.

---

[29] Это ограничение действует до сих пор, хотя бывают и исключения. Так, в Архангело-Михайловском мужском монастыре с. Грушево Тячевского района Закарпатской области (УПЦ МП) служит единственный в Украине слепой благочинный – архимандрит Пимен (Мацола, род. 1990), ослепший в 16 лет. Уже незрячим рукоположен в иеродиаконы (2007), в иеромонахи (2008). На 2017 год в Украине около пяти незрячих окончили духовные семинарии и академии (Ужгородскую, Киевскую, Харьковскую).

[30] Джеймс Квегиир Эггрей (James Emman Kwegyir Aggrey, 18.10.1875–30.07.1927) – просветитель, епископ, учитель. Родился в колонии Золотой Берег (Гана), был семнадцатым сыном в семье, крещен в 8 лет. В 1898 г. стал заведующим Уэслианской школой, в том же году был направлен на обучение в США Африканской методистской церковью «Сион». В мае 1902 г. Эггрей окончил обучение с тремя учеными степенями. Он говорил на английском, французском, немецком, древнем и современном греческом, знал латынь. С ноября 1903 г. – епископ в Африканской методистской епископальной церкви «Сион» в Солсбери. В 1905 г. начал преподавать в Ливингстон-колледже. В 1912 г. получил докторскую степень в теологии, а в 1914 г. – докторскую степень в медицине. В 1915–1917 гг. изучал социологию, психологию и японский язык в Колумбийском университете. В 1920–1921 гг. он посетил Западную, Центральную и Южную Африку (Сьерра-Леоне, Либерию, Золотой Берег, Камерун и Нигерию), в 1923–24 гг. – Восточную и Южную (Бельгийское Конго, Анголу и Южную Африку). С 1924 г. – помощник вице-директора в колледже Ахимота, Золотой Берег. Его называют «Африканский Орел» («Орел Африки»).

[31] Новелла В. Гроссмана «Птенцы» (1966 г.) построена на схожем сюжете: пара орлов высиживает цыплят – двух курочек и петушка. Когда куры бегут вниз в долину, сторожа-охотники расстреливают родителей-орлов, попытавшихся защитить детей: «Сердце матери наполнилось светом. Ее милый сын, ее славный мальчик, еще не научившись летать, шел вниз, чтобы пожертвовать своей жизнью ради жалких птиц в долине. – Мы должны помочь ему! – крикнула она. – Он ведь не слышал о людях с винтовками, а его молодое сердце не знает страха. – Да, да, – сказал орел, – только теперь я понял нашего сына! Если мы погибнем, там, наверху, останутся песни свободы, которые пел Коротыш».

[32] Франклин Кларенс (1915–1984), американский баптист, епископ церкви «Новый Вефиль» в Детройте, борец за гражданские права негров.

Для нашего исследования важно, что «Орлиные души» В.Я. Ерошенко и «Притча об орле, который не мог летать», появились одновременно, в 1920–1921 гг. в разных местах, и в их основе лежит баптистская проповедь. Только на рассматриваемых примерах бытование такого типа проповедей прослеживается от 1910–1930 гг. до современности. Ерошенко слышит устную проповедь в Индии, пересказывает ее и публикует письменный текст в Японии. Эггрей – заимствует устную традицию из баптистских церквей в США, затем ведет устные проповеди в странах Африки с последующей (похоже, посмертной) публикацией притчи в США. Отметим здесь факт живой речи, говорения и слушания, архаической устной передачи традиции, что важно как для незрячего Ерошенко, так и для туземцев Африки. Эггрей был блестящим оратором и не записывал своих проповедей.

Итак, документы свидетельствуют о том, что в 1920-х годах такой сюжет бытовал среди баптистов разных колоний Британской империи, и ему могли придавать, в том числе, антиколониальный смысл – от провозглашения равенства людей перед Богом, как у Дж. Эггрея, до варианта Ерошенко, когда орлы, а по сути – сам Бог, обучают своих приемных сыновей – братьев Орлиные Души, выносливости, стремлению к цели и умению ее достигать, после чего братья возглавляют восстание угнетенных горцев против соседней страны. Показательно, что у Ерошенко Бог на собственных крыльях (ср. Исх. 19:4–6) уносит повстанцев с эшафота, они спасены от смерти, и их борьбу будут продолжат другие дети горной страны.

Приложения

1. BIBLE ORNITHOLOGY. – THE EAGLE.

In no part of the animal creation are the wisdom and goodness of God displayed in a more lively manner than in the structure, formation, and various endowments of the feathered tribes. The symmetry and elegance discoverable in their outward appearance, although highly pleasing to the sight, are yet of much greater importance when considered with respect to their peculiar habits and modes of living, to which they are eminently subservient Instead of the formidable head and jaws, the deep capacious chest, the brawny shoulders, and the sinewy legs of the quadrupeds, we observe the pointed beak, the long and pliant neck, the gently swelling shoulder, the expansive wings, the tapering tail, the light and bony feet ; which are all wisely calculated to assist and accelerate their motion through the yielding air. Every part of their frame is formed for lightness and buoyancy; their bodies are covered with a soft and delicate plumage, so disposed as to protect them from the intense cold of the atmosphere through which they pass ; their wings are made of the lightest materials, and yet the force with which they strike the air is so great as to impel their bodies forward with astonishing rapidity, whilst the tail serves the purpose of a rudder, to direct them to the different objects of their pursuit. The internal structure of birds is no less wisely adapted to the same purposes, all the bones and muscles being extremely delicate, light and thin, the air entering into them by a communication from the wind pipe. There is a general diffusion of air through the bodies of birds, which is of infinite use to them, not only in their long and laborious flights, but likewise in preventing their respiration from being stopped or interrupted by the rapidity of their motion through a resisting medium. And this universal diffusion of air through the bodies of birds may account for the superior chat of this class of animals.

Of all the birds of the air the Eagle, of which there are several species, is by far the most celebrated. The Golden Eagle is the largest of the genus; it measures, from the point of the bill to the extremity of the tail upwards of three feet; from tip to tip of the wings above eight; and weighs from sixteen to eighteen pounds. The male is smaller, and does not weigh more than twelve pounds. The bill is of a deep blue; cere, yellow; eyes, large, deep sunk, and covered by a projecting brow; the iris is of fine right yellow, and sparkles with uncommon lustre. The general colour is deep brown, mixed with tawny on the head and neck; quills chocolate, with white shafts; tail black, spotted with ash ; legs yellow, feathered down to the toes, which are very scaly ; the claws are remarkably large; the middle one is two inches in length. This noble bird is found in various parts of Europe; but abounds most in the warmer regions, seldom being met with farther north than about the fifty-fifth degree of latitude. The eagle has always been considered the king of birds, on account of its great strength, rapidity, and elevation of flight, natural ferocity

and the terror it inspires into its fellows of the air. Its ferocity is so great that a large extent of territory is requisite for the supply of proper sustenance, and providence has therefore constituted it a solitary animal; two pairs of eagles are never found in the same neighbourhood, though the genus is dispersed through every quarter of the world, Notwithstanding the ferocity of its nature it seldom makes depredations on the dwellings of man. Its fondness of blood is so great that it frequently destroys fawns and kids for the mere purpose of sucking their blood. Water is said never to be drank by it in its natural state. Its sight is quick, strong, and piercing, to a proverb. "So keen is the sight of the eagle", says Isidore, "that when floating with immoveable wing above the deeps of the sea, far beyond the reach of the human eye, he can discern a little fish swimming below". The Eagle is said to extend his dominion over the birds as the lion over the quadrupeds. Numerous instances are on record of eagles seizing large bodies and carrying them off. A clergyman reports that he saw, in the Orkneys, one mounted in the air with a pretty large pig in its talons, which it let fall when he fired at it. Martin, in his description of the Western islands of Scotland, published in 1716, states, "A singular providence happened to a native of the Isle of Sky, who when an infant was left by his mother in a field, not far from the houses; an eagle came and carried him away in its talons as far as the south side of the Loch, and there laid him down on the ground; some people perceived it, ran immediately to his rescue, and carried him home to his mother".

Ray mentions an instance of a child a year old being seized by an eagle in one of the Orkneys, and carried to the eyrie, about four miles distant, but the mother, who was aware of its situation, pursued the bird thither, found the child unhurt in the nest, and took it home.

The eagle is frequently referred to in the Holy Scriptures. To this noble bird the prophet Ezekiel refers in his parable to the house of Israel: – "A great eagle, with great wings, long winged, full of feathers, which had divers colours, came into Lebanon, and took the highest branch of the cedar".

Ezekiel xvii. 5. In this parable a strict regard to physical truth is discovered; the eagle is known to have a predilection for cedars, which are the loftiest trees in the forest, and therefore more suited to his daring temper than any other. La Rogue found a number of large eagles' feathers scattered on the ground beneath the lofty cedars which still crown the summits of Lebanon, on the highest branches of which that fierce destroyer occasion ally perches. In describing the victorious march of the Assyrian armies, the sacred writers frequently allude to the eagle. Referring to the Babylonian monarch, the prophet Hosea proclaimed in the ears of all Israel, the measure of whose iniquities was nearly full, "He shall come as an eagle against the house of the Lord".

– Hosea viii. 1. Jeremiah predicted a similar calamity: "Thus saith the Lord, Behold he shall fly as an eagle, and spread his wings over Moab", – Jer. xlviii. 40; and the same figure was employed to denote the destruction that overtook the house of Esau, "Behold he shall come up and fly as the eagle, and spread his wings over Bozrah". – xlix. 22. The words of these prophets received a full accomplishment in the irresistible impetuosity and complete success with which the Babylonian monarchs, and particularly Nebuchadnezzer, pursued their plans of conquest. Ezekiel denominates him, with great propriety, "a great eagle with great wings", because he was the most powerful monarch of his time, and led into the field more numerous and better appointed armies than perhaps the world had ever seen. The prophet Isaiah, referring to the same monarch, predicted the subjugation of Judea in these terms: "He shall pass through Judah. He shall overflow and go over. He shall reach even to the neck, and the stretching out of his wings shall fill the breadth of thy land, O Immanuel". – Isaiah viii. 8. The eagle is also frequently used in scripture as the symbol of the believer, and without straining the symbol or putting any unnatural construction upon it, some points may be noticed which will show that the symbol is not without meaning or suggestive force. The eagle sheds its feathers early in the spring; after the moulting season is over it appears with renovated plumage, beauty, and vigour. So David says of his soul, "Thy youth is renewed like the eagle's". – Psa. ciii. 5. The soul made acquainted with its Saviour, and realizing the forgiveness of sin, is strengthened and refreshed. The young heart will always make joyful music, and young feelings rarely fail to make a young face. The eagle is the bird of the day; it revels in the light; it retreats from the darkness, and literally renews its plumage while it basks in the sunshine. So the believer is a child of the light. "Ye are the children of the day". "Ye

are the lights of the world". "Ye are come into the light that your deeds may be seen that they are wrought in God". The eagle selects for its nest the loftiest crag of the loftiest rock, or of the highest mountain to which its wing can soar. So the believer builds his hope on the rock that is laid in Zion for a foundation; and building upon that rock – the Rock of Ages – the believer feels that he is placed upon a pinnacle which no danger can reach. "He that thus believeth shall never be confounded".

And the eagle is the only bird which, when it rises, does not look below to see if anyone is going to strike from beneath, or behind to see if anyone is in pursuit; but as he soars, and stretches his broad pinions, he rivets his bright eye intently and exclusively upon the burning sun itself. So the believer. How does he rise? "Looking to Jesus". How does he grow? "Looking to Jesus". They that wait upon the Lord shall renew their strength; they shall mount up with wings as eagles; they shall run and not be weary; and they shall walk and not faint. – Isaiah xl. 31. The tender affection which the female cherishes for her young, is referred to by Moses as an emblem of the paternal love and solicitude of Jehovah towards his children, and as a type of his gracious dealings with them: "As an eagle stirreth up her nest, fluttereth over her young, spreadeth abroad her wings, taketh them, beareth them on her wings, so the Lord above did lead them, and there was no strange god with them". – Deut. xxxii. II. An allusion is here made to the circumstance, that when the mother eagle is teaching her young ones to fly, the plan she adopts is this: she first rises from her nest and flies round it in a very limited circle, which she gradually enlarges as the eaglets gain strength and confidence; if they will not follow her example she strikes them with her wings in order to stir them up to do so; thus she leads them onward and onward, exciting and encouraging them to stretch their pinions, and imitate the example of their parent. And it has been noticed that when the eaglets are exhausted with too long a circle, the parent eagle is seen to come down like a thunder bolt, rush beneath her offspring as it falls, catch it upon her broad pinions, bear it up in safety to the nest, and leave it there until it has renewed its strength, and is ready for another trial. So has God led us; so has he ever trained his people; and we shall find the greatest success in teaching one another when we adopt the method and process which he himself employs towards us.

Measham. G. S.[33]

The General Baptist magazine. 1854. – P. 264–266.

2. THE EYES OF THE BLIND

Yesterday, at Shantiniketan Asram, we received a welcome visit from four young Russian pilgrims, who had come to see the poet and the poet's school. Three of these had, quite recently, successfully attempted a long journey from Petrograd and Moscow, through Persia and Mesopotamia, to the Persian Gulf. They bad met with great hardships on the way and described the state of Russia as very bad indeed, but not so full of horrors as the papers made out. One of these three had been secretary to Mr. Kerensky, who, for a time, had been the leader of the Rusian (sic!) Revolution. His wife was accompanying him,—a pale, silent lady, who seemed to have passed through great suffering. But the one who interested us most of all was a blind Russian, whom the three travellers (sic!) had met in Calcutta, on his way from Burma. He was quite young, with a childlike face and wavy, flowing, flaxen hair. From his infancy he had been quite blind, but he seemed blithe and gay, the brightest of all the company. As we walked round, he showed a wonderful instinct for free movement and he rarely stumbled. He was most keenly interested in everything that I described, and, in the evening, he listened most eagerly of all to the poet, when the latter talked with all his guests, and he asked the most intelligent questions. On leaving Bolpur, late in the night, the blind Russian put into my hand at the station, a paper which he had written and asked me to make what use of it I chose. As it appeared to me to be a document of great human interest, I felt certain that I might offer it with acceptance, to the readers of the "Modern Review". The paper runs as follows:

"What does blindness mean to a blind man? In what way does it affect his psychical faculties? These questions are always before society, and many able writers have attempted to answer them. I knew a good worker for the Blind in Russia. She gave all her life to the work and,

[33] Вероятно, епископ, преп. Дж. Стэплз из Мэшэма (George Staples, ум. 19.04.1864).

with bitter feeling, she wrote in an article on the 'Psychology of the Blind', that they are more selfish and more cruel than the sighted".

"Some writers speak of the immorality of the blind as one of their characteristic features. In western (sic!) Europe complaints are always made of the weakness and helplessness of the blind. In order to eradicate this evil, swimming, cycling, skating, rowing and other sports are taught at many schools in the West. All this, of course, should make the blind physically strong, but very often the workers go much further. In the compounds of many schools, the paths are arranged in such a way, that the blind may easily know where there is a turning, where there are steps, where there is an entrance and so on. A sighted person is sent with the blind when travelling on a railway or by tramcar. In a new and well-known home for blind soldiers in London, it appears that mat paths are arranged, even indoors, so that the blind may walk freely from one room to another. I should not wonder, if, after living in such a well accommodated dwelling, the blind were unable to walk alone not only in the streets of London, but even in their own compound".

"But if the blind of Western Europe are helpless, we cannot say the same of those in the East. The Japanese blind person, from his childhood, has to earn his living by **massage**. He goes about here and there among the people in the pursuit of his profession. The greater number of the blind are (sic!) obliged to attend ordinary schools, in the same way as sighted students do, and they walk in the streets of Tokyo as freely as in their compounds".

"If the Russian blind are selfish and immoral, we cannot say the same of the English blind. Moreover, if it is true to say that the blind of Europe look dull, it would be quite wrong to say this of the blind in the East. There are writers who think that blindness, by putting a man in a peculiar position towards the outside world, strengthens his psychical faculties, developes (sic!) the senses more intensely, and enables him to create for himself new and original worlds full of beauty and splen-our (sic!). I remember a story of a blind man in Switzerland. From his childhood, he used to hear about the beauties of the Alps, their fantastic valleys full of wonderful flowers and glorious lakes surrounded by majestic rocks. He enjoyed all these things as much as the sighted did. At length one of his friends, a doctor, restored his sight by means of an operation. The first thing which the man wanted to see was the mountains and their beautiful scenery; but, as he gazed he grew sad and finally, throwing himself on the ground, he cried out, "Give me back my mountains! Give me back my valleys!" The reality was nothing in comparison with that which he had imagined".

"What, then, does blindness actually mean to the blind man himself? Does it mean that we are put in a dark place, where we know nothing of the things around us, or which way to go? Or does it mean that we are placed in a dream-land, without any limits to our imagination? Does blindness, by isolating a man from the outside world, make him somewhat like an idiot, as is commonly supposed? Or, on the contrary, does blindness, by the very fact that it separates him from his surroundings, thereby strengthen the inner side of the blind man's nature? And does his imagination consequently attain a miraculous power and flexibility?"

"I do not consider that personally I have enough experience to answer these questions. But whatever blindness may mean to the blind man, in whatever way it may affect his capabilities, we must emphatically maintain that education, or instruction of some kind, is more essential for the blind than for the sighted. This fact cannot be denied by any one; it is self-evident. But how many people fail to realise (sic!) this! How many Governments fail to recognize the necessity of education for the blind! Is it not a pity and shame that this should be the case in our enlightened Twentieth Century?

"Now I shall speak a little about myself (sic!). I left Russia more than 3 years ago, in order to study a few subjects in the East, one of these being the state of the blind in Asia. I stayed in Japan for two years, and then I went to Siam, with the intention of starting work for the blind there. I stayed in Siam for 6 months, but I was unable to do anything for the blind in that country, the chief reason perhaps being, that a richer and more energetic and capable man than myself was needed for this work. The Siamese Government, however, as well as the Christian missionaries, promised to think over the matter, carefully, when they had more time".

"From Siam I came to Burma. The first thing which struck me, in the Moulmein Blind School, was the poverty of the students. There are thirty-three boys, of whom about ten are orphans and about ten have only one parent: the remainder belong to the very poorest class; hence none of

the boys receive any assistance whatever from their homes, but depend entirely upon the School for food and clothing. If they were even sighted children, they would have the right to ask society to help them. Nevertheless the whole work of the Blind School is carried on by a few noble persons, who are left to their own devices. Society is quite indifferent to their work. Society, it seems, forgets the blind. Even women, who take such a great interest in the blind of Europe, forget their existence here in Burma. Perhaps it is not the business of Society to enquire how many fatherless or motherless children there are in the School, or how many boys have nobody in the world to help them. But this attitude does not do credit to European Society in Burma and it is a great shame that the Burmese people themselves should leave Burma. Perhaps it is not the business of Society to enquire how many fatherless or motherless children there are in the School, or how many boys have nobody in the world to help them. But this attitude does not do credit to European Society in Burma and it is a great shame that the Burmese people themselves should leave their blind to the care of a few persons, if the Buddhist people have no confidence in the School let them take up the matter themselves. There are thousands of Pongyi schools all over the country supported by the people. Could not a few schools for the blind be arranged on the same lines as these? I mean that schools might be instituted, where the blind would be under the control of good sighted Pongyi teachers, who would instruct them in the Buddhist Scriptures, the method of treating various diseases, and other useful occupations. The Burmese people should supply them with food, clothing and other necessaries of life, en the same way that they do for sighted Pongyis. If this were done, there is no doubt that blind Pongyis would be as useful to Society as the sighted ones. There is a considerable number of blind Christian Preachers in the West; and I do not see any reason why the Buddhist people should not also have their blind Preachers. The first thing to be done is to accept the Braille system, so that the blind may be able to read and write for themselves".

"Another thing, which I would like to suggest, is that a Colony for the blind should be instituted. This could easily be done in Burma. My idea is that a piece of land should be set apart for the blind, and they should be taught to cultivate paddy fields, vegetable gardens, cocoanut (sic!) trees, rubber trees, sugarcane and fruits of various kinds. They could also keep cattle and fowls. They could learn how to row, how to catch fish, how to make or repair boats and nets. They might learn how to preserve fruits, vegetables, fish. Blind girls should learn weaving, spinning, sewing and knitting, as well as cooking, washing clothes, rearing of domestic animals- and other household duties. There is no doubt that such a Colony, under the control of sighted teachers, would flourish, if it were well-managed. In a few years, it would gain the confidence of the Government and the sympathy and love of all people. Such a Colony would be a brilliant example also for the West. Every year millions of pounds are spent for the blind in Western countries and as a result the blind are helpless; they are continually asking for assistance. This helplessness is due not to the blind themselves, but to the blind leaders of the blind who hitherto have not realised (sic!) their fatal mistake. But I will not speak of them here. In the Colony which I have suggested, the sciences and arts would also be taught to the blind, their bodily and spiritual Hygiene would receive proper attention, and the blind man would become a useful citizen. Who knows but that he, might take a great part in arousing the Jungle people to rid themselves of their old prejudices and their enormous superstitions? Who will dare to say that the blind man may not become a leading light in the dark night of the forest, a blessed guiding star on the path of jungle people, leading them from the darkness of their ignorance to the true lights of civilization (sic!)?"

"How much could be accomplished, and yet how little is actually done! And all this because Society is quite indifferent to the matter. But the less attention Society pays to the blind, the greater are the admiration and gratitude due to those who, in spite of being over-burdened with other work, endeavour to promote their education. I hope that, in the future, more interest will be taken in the blind, and that before long, not the blind of Burma only, but the blind of neighbouring (sic!) countries, such as the Malay States, Malay Archipelego (sic!), Siam and Annam, so that these will also enjoy the privilege of education and become useful to their fellow-countrymen. I hope that the blind will no longer be regarded as people who are punished for their sins, in a former existence, or for the sins of their parents".

I hope that the blind will be recognized (sic!) as people, by whom, as Christ said of a blind-man, the 'works of God may be made manifest.'

With this quotation from St. John's Gospel the paper ends. It is signed "V. Eroshenko, *Russian blind man*".

The opinions of the young Russian, when I read them, gave me much to think about. The time has surely come for a united Indian effort, – claiming in the name of common humanity the sympathy of all sects and creeds, – which soundest lines, the problem of giving eyes to the blind. Each province, through its own education department and through voluntary eflort, liberally aided by the authorities) should try to cover the whole ground of blind child-life. Mr. V. Eroshenko's words should be carefully remembered, –*"We must emphatically maintain that education is more1 essential for the blind man than for the sighted."*

Speaking generally, the faculty of touch, in India and the Far East, is so much more delicate than in Europe, that it may be possible to do without many of the aids and props which European Institutes for work out, on the best and the Blind have used, at the cost (as Mr. Eroshenko asserts) of making the blind more blind than before. It will be quite feasible to avoid many of the mistakes of the training of the past.

It should be possible also, in time, to do away with that disgraceful exploitation of blind people which now goes on in many cities, – the blind being used, as mere tools, by the sighted in order to excite the pity of the charitable and bring money to themselves. This is frequently done by parents who have blind children and it is to be feared that sometimes the children's blindness remains unhealed because of the cupidity of the parents.

The cases of individual blind beggars are well known to the police, and if a sympathetic inspecting officer were appointed, who would work in conjunction with a voluntary citizen's Committee, it might be possible to rescue at an early age many blind boys and girls from a life of sordid beggary.

I do not wish, however, in this brief article, to do more than ventilate the whole subject for the careful consideration of the Modern Review readers, in the light of the statements made by my Russian blind friend, Mr. V. Eroshenko.

Shantiniketan. C.F. ANDREWS.

Andrews C. F. The Eyes of Blind // The Modern Review. – 1919 – Apr. – P. 339–342.

Список использованных источников

1. Ярошенко В. Слепые запада и востока / В. Ерошенко // Жизнь слепых. – 1927. – № 11 (39). – С. 26–35.

2. Eroshenko V. Shokan / V. Eroshenko // Eroshenko zenshu. Vol. 2 / ed. Takasugi Ichiro. – Tokyo: Misuzu Shobo, 1959. – 456 p.

3. McCurdy S. School for the Blind, Moulmein / S. McCurdy // The Baptist Missionary Magazine. – 1905. – Vol. 85. – 389 p.

4. McCurdy S. Blind Boys' Industrial Work / S. McCurdy // The Baptist Missionary Magazine. – 1906. – Vol. 86. – P. 90–103.

5. Ranney, miss & Phinney, miss. Burman Bible School notes // Helping Hand / Woman's Baptist Missionary Society. – 1905–1907. – Vol. 34–36. – P. 23–30.

6. Moulmein school for the blind // The Beacon (London). – 1918. – Vol. 2. – № 24. – P. 2–4.

7. The Committee of the Moulmein School for Blind Burmese speaking boys // The Beacon (London). – 1919. – Vol. 3. – № 26. – P. 3–7.

8. Eroshenko. Moumoku to iu koto // Eroshenko zenshu. – Vol. 2 / Ed. Takasugi Ichiro. – Tokyo: Misuzu Shobo, 1959. – 456 p.

9. Andrews C.F. The Eyes of Blind / C.F. Andrews // The Modern Review (Calcutta). – 1919. – Aprile. – P. 339–342.

10. Report of the International Conference on the Blind and Exhibition of the Arts and Industries of the Blind Held at The Church House, Westminster June 18th to 24th 1914. – viii. – 577 p.

11. First All India Conference for the blind, January 19–21, 1952. – Standing Committee of the First Provincial Conference for the Blind, 1952. – 200 p.

12. The Second All India Conference for the Blind by C. J. Hall. – Bombay: National Association for the Blind, June 18–21, 1959. – 128 p.

13. Third All India Conference On Work For the Blind: Bombay, January 19–22, 1977. – 322 p.

14. Shah A.K. Six Hundred Thousand / A.K. Shah. – Calcutta: Calcutta Blind School, 1942. – 57 p.

15. Quarterly Paper of the Rangoon Diocesan Association Church of England, affiliated to SPG, 1900–1931 [Electronic resource]. – Access mode: https://digital.soas.ac.uk/results/?t=rangoon%20diocesan (last access 01.09.2017).

16. Carter A. Bewitched by Burma / A. Carter. – Norfolk: Troubador Publishing Ltd, 2012. – 256 p.

17. McLeish A. Christian progress in Burma / A. McLeish. – Toronto: World Dominion Press, 1929. – iv. – 100 p.

18. McLeish A. Christian progress in Burma, 1927. American Baptist missions in Burma / A. McLeish. – Rangoon: American Baptist Mission Press, 1928. – 55 p.

19. Alexander A.B. History of the Baha'i faith in Japan, 1914–1938 / A.B. Alexander. – Osaka: Baha'i Pub. Trust Japan, 1977. – 110 p.

20. Дневники Св. Николая Японского: в 5 т. Т. III. 1893–1899 / сост. К. Накамура. – СПб.: Гиперион, 2004. – 896 с.

21. Kaŝitaj vortoj de Bahaullah, originale skribitaj en araba lingvo de "La plejsupera plumo". El la angla lingvo tradukis Vasily J. Eroŝenko kun helpo de Agnes B. Aleksandro. – Tokyo, 1915. – 23 p.

22. Патлань Ю. Василий Ерошенко. «Орлиные души» [Электронный ресурс] / Ю. Патлань. // «Окно в Японию»: E-mail бюллетень Общества «Россия-Япония». – 2012. – № 3. – 15.01.2012 г. – Режим доступа: http://ru-jp.org/patlan04.htm (последнее обращение 01.09.2017).

23. Eroŝenko V. Stranga kato / V. Eroŝenko // Tradukis Konisi Gaku. Kompilis Mine Yositaka. – Toyonaka-si: Japana Esperanta Librokooperativo, 1983. – 82 p.

24.Yoakemae no uta: Eroshienko sosakushu / Ed. Ujaku Akita. – Tokyo: Sobunkaku, 1921. – 197 p.

25. Aggrey J.K.E. The Eagle That Would Not Fly / J.K.E. Aggrey. – London: Magi, 1988. – 32 p.

26. Clarke W.R.E. African eagle. Eagle books № 37 / W.R.E. Clarke. – London: Edinburgh House Press, 1949. – 35 p.

27. Ерошенко В. Орлиные души / В. Ерошенко; пер. с яп., вст. ст. Ю. Патлань. – Х.: Право выбора, 2016, 2017. – 39 с.

28. The Aberdeen Bestiary Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abdn.ac.uk/bestiary/ (последнее обращение 01.09.2017).

29. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа / Н.Н. Малофеев. – М.: Просвещение, 2009. – 319 с.

30. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия: в 2 ч. – Ч. 1. / Н.Н. Малофеев. – М.: Просвещение, 2010. – 319 с.

31. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия: в 2 ч. – Ч. 2. / Н. Малофеев. – М.: Просвещение, 2013. – 320 с.

32. Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941) / В. Дённингхаус. – М.: РОССПЭН, 2004. – 503 с.

33. G.S. Bible ornithology. – The Eagle // The General Baptist magazine. 1854. – P. 264–266.

34. Baoĉjuan Ge. Lusin kaj V. Eroŝenko / Ge Baoĉjuan // El Popola Ĉinio. – 1961. – № 6. – P. 261–272.

35. Малофеев Н.Н. Время подвижников: Анна Адлер / Н.Н. Малофеев // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2016. – № 4. – С. 40–55; № 5. – С. 44–59.

36. Адлер А. Краткий очерк о способах распространения образования между слепыми / А.А. Адлер // Второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. 1894–1895. Секция XII. – М.: Университетская типография, 1898. – С. 133–144.

37. White T.H. The Book of Beasts: Being a Translation from a Latin Bestiary of the Twelfth Century / T.H. White. – London: Cape Press, 1954. – 296 p.

38. Першин В.Г. Белая магия шеститочия / В.Г. Першин. – М.: ООО «ИТПК Логос ВОС», 2008. – 379 с.

39. Ŝarapova A. Esperanto inter blinduloj [Electronic resource] / A. Ŝarapova // Eldono de Esperanta biblioteko de Georg Davidov en Saratov. – 1915. – 11 p. – Access mode: https://subscribe.ru/archive/lit.writer.1a2b3c/201005/ 30014900.html (last access 01.09.2017).

40. Астафьев П. Записка Читинскому кружку социалистов-эсперантистов о тов. Ерошенко (26.07.1921) [Электронный ресурс] / П. Астафьев. – Машинопись на 5 лл. – Режим доступа: http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Dokuments/ Zapiska.htm (последнее обращение 01.09.2017).

41. Bhattacharyya K. A Statistical Survey of the Present Educational Condition of the Infirm – the Deaf-Mutes, the Blind, and the Feeble-minded – in India by Kalidas Bhattacharyya / K. Bhattacharyya. – Calkutta: Calcutta University Press, 1938. – iv. – 56 p.

42. Isaki M. Kunsido omaĝe al Eroŝenko kaj pri li / Michiko Isaki // La Revuo Orienta. – 2011. – № 3. – P. 25–32.

43. Historio de la Esperanto-movado inter la blinduloj 1888–2015 / Ligo Internacia de Blindaj Esperantistoj. – Presejo: Keuruskopio Oy, 2016. – 334 p.

44. Japana Esperantisto. – 1914. – № 3 (25 majo).

45. Mochizuki Ch. Working for equality: activism and advocacy by blind intellectuals in Japan, 1912–1995 [Electronic resource] / Ch. Mochizuki. – Kansas: University of Kansas, 2013. – 192 p. – Access mode: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/19572/Mochizuki_ku_0099D_13067_DATA_1.pdf;sequence=1 (last access 01.09.2017).

46. Rahman A. The Regime Change of Kwame Nkrumah: Epic Heroism in Africa and the Diaspora / A. Rahman. – Gordonsville, VA: Palgrave Macmillan, 2007. – 250 p.

References

1. Yaroshenko, V. *Slepye zapada i vostoka* [Blind people of the West and the East]. *Zhizn' slepyh* [Life of the Blind], 1927, no. 11 (39), pp. 26-35.

2. Eroshenko, V. *Shokan* [Letters]. *Eroshenko zenshu* [Eroshenko's complete works]. Tokyo, Misuzu Shobo Publ., 1959, vol. 2, pp. 328-407.

3. McCurdy, S. School for the Blind, Moulmein. In: Baptist Missionary Magazine, 1905, vol. 85, 389 p.

4. McCurdy, S. Blind Boys' Industrial Work. In: Baptist Missionary Magazine, 1906, vol. 86, p. 97-98.

5. Ranney, miss & Phinney, miss. Burman Bible School notes. In: Helping Hand. Woman's Baptist Missionary Society, 1905-1907, vol. 34-36, pp. 23-30.

6. Moulmein school for the blind. In: The Beacon, 1918, vol. 2, no. 24, pp. 2-4.

7. The Committee of the Moulmein School for Blind Burmese speaking boys. In: The Beacon, 1919, vol. 3, no. 26, pp. 3-7.

8. Eroshenko, V. *Moumoku to iu koto* [What is to be blind]. *Eroshenko zenshu* [Eroshenko's complete works]. Tokyo, Misuzu Shobo Publ., 1959, vol. 2, pp. 299-305.

9. Andrews, C.F. The Eyes of Blind. In: The Modern Review (Calcutta), 1919, Aprile, pp. 339-342.

10. Report of the International Conference on the Blind and Exhibition of the Arts and Industries of the Blind Held at The Church House, Westminster June 18th to 24th 1914, 577 p.

11. First All India Conference for the blind, January 19-21. Standing Committee of the First Provincial Conference for the Blind, 1952, 200 p.

12. The Second All India Conference for the Blind by C.J. Hall. Bombay, National Association for the Blind, June 18-21 Publ., 1959, 128 p.

13. Third All India Conference "On Work For the Blind". Bombay, National Association for the Blind, January 19-22, 1977, 322 p.

14. Shah, A.K. Six Hundred Thousand. Calcutta, Calcutta Blind School, 1942, 57 p.

15. Quarterly paper of the Rangoon Diocesan Association Church of England, affiliated to SPG, 1900–1931. Available at: https://digital.soas.ac.uk/ results/?t=rangoon%20diocesan (Accessed 01 September 2017).

16. Carter, A. Bewitched by Burma. Norfolk, Troubador Publishing Ltd, 2012, 256 p.

17. McLeish, A. Christian progress in Burma. Toronto, World Dominion Press, 1929, 100 p.

18. McLeish, A. Christian progress in Burma, 1927, American Baptist missions in Burma. Rangoon, American Baptist Mission Press, 1928, 55 p.

19. Alexander, A.B. History of the Baha'i faith in Japan, 1914-1938. Osaka, Baha'i Publ. Trust Japan, 1977, 110 p.

20. Nakamura, K. (ed.) *Dnevniki Sv. Nikolaja Japonskogo: v 5 tomah* [The diaries of St. Nicholas of Japan: in 5 vols.]. Saint Petersburg, Giperion Press Publ., 2004, vol. 3, 896 p. (In Russian).

21. *Kaŝitaj vortoj de Bahaullah, originale skribitaj en araba lingvo de "La plejsupera plumo". El la angla lingvo tradukis Vasily J. Eroŝenko kun helpo de Agnes B. Aleksandro* [The latent Bachaulla`s words, originally written in the Arabian language from "The Supreme Feather". Translated into English by Vasily J. Eroshenko with the help of Agnes B. Aleksander]. Tokyo, 1915, 23 p.

22. Patlan, Yu. *Vassily Eroshenko. "Orlinye dushi"* [Vassily Eroshenko. "The Eagle Souls"]. *"Okno v Japoniju", E-mail bjulleten' Obshhestva "Rossija-Japonija"* [E-mail newsletter of "Russia-Japan" Society], 2012, no. 3, 15.01.2012. Available at: http://ru-jp.org/patlan04.htm (Accessed 01 September 2017).

23. Eroshenko, V. *Stranga kato* [Strange cat]. Toyonaka-si, Japana Esperanta Librokooperativo Publ., 1983, 82 p.

24. Ujaku, Akita (ed.) *Yoakemae no uta: Eroshienko sosakushu* [Song Before Down: Erosienko's Creative Works Collection]. Tokyo, Sobunkaku Publ., 1921, 316 p.

25. Aggrey, J.K.E. The Eagle That Would Not Fly. London, Magi Publ., 1988, 32 p.

26. Clarke, W.R.E. African eagle. Eagle books no. 37. London, Edinburgh House Press, 1949, 35 p.

27. Eroshenko, V. *Orlinye Dushi* [The Eagle Souls]. Kharkov, Pravo vybora Publ., 2016, 39 p.

28. The Aberdeen Bestiary Project. Available at: http://www.abdn.ac.uk/ bestiary/ (Accessed 01 September 2017).

29. Malofeev, N.N. *Special'noe obrazovanie v menjajushhemsja mire. Evropa* [The special education in a changing world. Europe]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2009, 319 p.

30. Malofeev, N.N. *Special'noe obrazovanie v menjajushhemsja mire. Rossija: v 2 chastah* [The special education in a changing world. Russia: in 2 vol.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2010, vol. 1, 319 p.

31. Malofeev, N.N. *Special'noe obrazovanie v menjajushhemsja mire. Rossija: v 2 chastah* [The special education in a changing world. Russia: in 2 vol.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2013, vol. 2, 320 p.

32. Dönninghaus, V. *Nemcy v obshhestvennoj zhizni Moskvy: simbioz i konflikt* (1494-1941) [The Germans in the social life of Moscow: symbiosis and conflict (1494-1941)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 503 p.

33. G.S. Bible ornithology. The Eagle. In: The General Baptist magazine, 1854, pp. 264-266.

34. Baoĉjuan, Ge. *Lusin kaj V. Eroŝenko* [Lusin as V. Eroshenko]. *El Popola Ĉinio* [National China], 1961, no. 6, pp. 264-266.

35. Malofeev, N.N. *Vremja podvizhnikov: Anna Adler* [Time of ascetics: Anna Adler]. *Vospitanie i obuchenie detej s narushenijami razvitija* [Education and training of children with disabilities], 2016, no. 4, pp. 40-55, no. 5, pp. 44-59.

36. Adler, A. *Kratkij ocherk o sposobah rasprostranenija obrazovanija mezhdu slepymi* [A brief essay on ways to spread education between the blind]. *Vtoroj s'ezd russkih dejatelej po tehnicheskomu i professional'nomu obrazovaniju 1894-1895. Sektsiya 12* [The Second Congress *on* Technical and Vocational Education. 1894-1895, Section 12th]. Moscow, Universitetskaja tipografija Publ., 1898, pp. 133-144

37. White, T.H. The Book of Beasts: Being a Translation from a Latin Bestiary of the Twelfth Century. London, Cape Press, 1954, 296 p.

38. Pershin, V.G. *Belaja magija shestitochija* [White magic of six-dot]. Moscow, OOO "ITPK Logos VOS" Publ., 2008, 379 p.

39. Ŝarapova, A. (1915). *Esperanto inter blinduloj* [Esperanto among the blind people]. Saratov, Eldono de Esperanta biblioteko de Georg Davidov Publ., 1915, 11 p.

40. Astaf'ev, P. *Zapiska Chitinskomu kruzhku socialistov-esperantistov o tov. Jeroshenko. 26.07.1921* [A note to the Chita's group of Socialist-Esperantists about Comrade Eroshenko.

26.07.1921]. Available at: http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/ Materials/Dokuments/Zapiska.htm (Accessed 01 September 2017).

41. Bhattacharyya, K. A Statistical Survey of the Present Educational Condition of the Infirm – the Deaf-Mutes, the Blind, and the Feeble-minded – in India. Calkutta, Calcutta University Press, 1938, 56 p.

42. Isaki, M. *Kunsido omaĝe al Eroŝenko kaj pri li* [Session in honour of Eroshenko and about him]. *La Revuo Orienta* [Eastern Magazine], 2011, no. 3, pp. 25-32.

43. *Historio de la Esperanto-movado inter la blinduloj 1888-2015* [History of Esperanto movement among the blind people 1888-2015]. *Ligo Internacia de Blindaj Esperantistoj* [The International league of blind esperantists]. Presejo, Keuruskopio Oy Publ., 2016, 334 p.

44. *Japana Esperantisto* [Japanese esperantist], 1914, no. 3 (25 majo).

45. Mochizuki, Ch. Working for equality: activism and advocacy by blind intellectuals in Japan, 1912-1995? Kansas, University of Kansas, 2013, 192 p. Available at: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/19572/ Mochizuki_ku_0099D_13067_DATA_1.pdf;sequence=1 (Accessed 01 September 2017).

46. Rahman, A. The Regime Change of Kwame Nkrumah: Epic Heroism in Africa and the Diaspora. Gordonsville, Palgrave Macmillan Publ., 2007, 250 p.

У статті вперше визначено жанр твору В.Я. Єрошенка “Washi-no kokoro” («Орлині Душі», 1921) – переказ баптистської проповіді. Це дозволило дати реальний коментар до його листів з Британської Індії, до щойно виявленого оригінального тексту нарису «Слепые запада и востока» (1927, брайлем). Встановлено й доведено, що В.Я. Єрошенко міг слухати саме таку проповідь у Калькутті 1917 р. в будинку незрячого пастора-баптиста преп. Лал Біхарі Шаха, засновника Калькуттської школи сліпих. Вперше на матеріалі багатьох документів XIX – поч. XX ст. розкрито роль протестантських пасторів та місіонерів різних деномінацій у створенні мережі шкіл сліпих у Німеччині, Російській імперії, Великобританії, Японії та Британській Індії, а також вплив знайомства з різними системами тифлопедагогіки та роботи у місіонерській школі на становлення особистості й на долю самого В.Я. Єрошенка як тифлопедагога.

Ключові слова: Реформація, протестантизм, баптизм, проповідь, школа сліпих, тифлопедагогіка, Британська Індія, В. Єрошенко, Р. Тагор, Лал Біхарі Шах, Дж. К. Е. Еггрей.

In the article a genre of the V. Y. Eroshenko’s text “Washi-no kokoro” (“Eagle Souls”, 1921) was firstly defined – it’s a retelling of the Baptist sermon. It allowed to make a real comment to his letters from British India, on initial text of the essay “The Blind West and the East” (1927, Braille), that was educed again. It is established and proved that V.Y. Eroshenko might hear namely such a sermon in 1917 in Calcutta – at home or en the church of the blind Baptist pastor, who was the founder of the Calcutta Blind School – reverend Lal Bihari Shah. For the first time ever many of documents of 19 — the early 20 centuries allowed to reveal the role of Protestant pastors and missioners of different denominations in founding of the school for the blind’s chain in Germany, Britain, Russia, Japan and British India, as well as the impact of introduction with different systems of typhlopedagogy and work at the missionary school on establishment of personality and destiny of V.Y. Eroshenko as a visual impairment specialist.

Key words: Reformation, Protestantism, Baptism, Sermon, School of the Blind, Typhlopedagogy, British India, Japan, Burma, V. Eroshenko, R. Tagore, Lal Bihari Shah, J.K.E. Aggrey.

Одержано 25.10.2017